

СТРАННОЕ чувство возникает при знакомстве с Тамарой Николаевной Вахвахишвили — чувство зависти, что жила не в пору ее молодости: все те талаптливые люди, которые являются нам уже в мемуарах, воспоминаниях. Марджанишвили, Лунатарский, Т. Табидзе, Есенин, Маяковский были для нее знакомыми и близкими по взглядам людьми.

Окончив учебу в консерватории, по классу композиции, Т. Вахвахишвили становится во главе музыкального техникума (ныне 2-е музыкальное училище). Неожиданная встреча с Марджанишвили, искушенного молодого композитора для своих постановок, изменила ритм ее жизни, решила многое в дальнейшей судьбе.

Раз вдохнув воздуха кулис, она навсегда останется — верной этому миру иллюзий и реальности, миру, создаваемому на ее глазах, и в создании которого она принимала участие.

Тамара Вахвахишвили становится театральным композитором. Началась прекрасная пора, совместившая в себе начало творческого пути и учебу, ибо специфика театра требовала иного подхода к музыке.

В период учебы в консерватории Т. Вахвахишвили написала музыку к балетам «Праздник на хм» (1919 г.), «Любовное зелье» (1920 г.). Совершенно иной должна была быть музыка к пьесе «Овечий источник». Поняв замысел вещи, тот пафос, кото-

войдет в золотой фонд театров.

Сезон 1926 — 1927 года Т. Вахвахишвили в Париже. Занятия в консерватории под руководством профессора Поля Видаля, концерты, театры. Париж есть Париж, но неотступно преследует мысль о возвращении

номыслие с режиссером.

В конце апреля 1931 года театр выезжает на гастроль в Москву и на Украину. Выступления проходят очень успешно, зрители и рецензенты восторженно принимают работы грузинских мастеров.

«Для нас, всех уча-

В этот же период группа марджановцев (режиссер В. Абашидзе, художник П. Охелли и композитор Т. Вахвахишвили) была принята в Московский Малый театр. Здесь ими были поставлены ряд спектаклей, в том числе «Кварство и любовь», «Овечий источник», «Платон Кречет» (в филиале) и других. В 1940 году Т. Вахвахишвили получает звание заслуженного деятеля искусств Грузинской ССР.

Проходят годы. Новое поколение молодых артистов занимает места на сцене, новый зритель приходит в театр. Новому поколению хочется передать свои записи, сделанные в период знакомства с К. Марджанишвили. Т. Вахвахишвили решает опубликовать свои дневники, озаглавив их «Одиннадцать лет с К. Марджанишвили», рассказать о начале пути в искусстве, о днях, годах, проведенных в театре.

Читая ее воспоминания (они опубликованы в журнале «Литературная Грузия»), ощущаешь, что та невидимая нить, о которой говорила Тамара Николаевна, коснулась и тебя, нить, название которой — любовь к искусству.

Н. СИМОНИШВИЛИ.

НАШИ ЮБИЛЯРЫ

Современник далекий - близкий

К 80-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ Т. Н. ВАХВАХИШВИЛИ

Марджанишвили подчеркивал в ней, Т. Вахвахишвили сумела создать музыку, гармонично вошедшую в ткань пьесы, ставшую ее неотъемлемой частью.

«Главное — правда. Не старайтесь обманывать, слушайте музыку. Музыка — истина. Она не умеет обманывать», — говорил К. Марджанишвили, и эти слова стали девизом творчества композитора.

С этого года началась работа над постановками, большинство которых в дальнейшем

на родину, о театре, о работе желанной и нужной.

Вернувшись из Парижа, она сразу же приступает к созданию музыки для пьесы Толлера «Гопля, мы живем», которую Марджанишвили ставил в Кутаисском театре. Вскоре последовали и работы в «Жанне д'Арк», «Какал гулши» («В самом сердце»), «Уриэле Аюсте».

От спектакля к спектаклю зреет мастерство, приобретается опыт, чувствуется уверенность, полное еди-

стников спектаклей, не существовало других интересов, кроме интересов театра, других разговоров, кроме разговоров о театре. Мы жили в театре и для театра. Все мы были соединены невидимой нитью, название которой — любовь к искусству», — говорит Тамара Николаевна.

В 1932—1933 году Т. Вахвахишвили работает над музыкой к балету «Спартак», который собирается поставить К. Голейзовский, однако замыслу не осуществиться.